

Еврейский роман Анатолия Алексина

Недавно стало известно, что советский писатель Анатолий Алексин стал гражданином Израиля. Но о том, что Анатолий Алексин приехал в Израиль с готовой рукописью "еврейского" романа, почти нигде не сообщалось.

- Мой роман "Сага о Певзнерах" - по сути, первое мое обращение к еврейской тематике, - сказал Анатолий Алексин. Кстати, в связи с этим романом премьер-министр Израиля Ицхак Рабин обратился ко мне с просьбой приехать в страну. В письме, подписанном начальником канцелярии главы правительства г-ном Хабаром, говорилось, что мои произведения пользуются большой популярностью в Израиле, и давалась высокая оценка моим стремлениям рассказать о судьбах еврейского народа в России.

Этому, собственно, и посвящен мой новый роман. В его основе - судьба Героя Советского Союза Абрама Певзнера, которому 2 мая 1945 года жена подарила тройню: двух сыновей и дочь. Семье приходится многое пережить - "дело врачей", борьбу с космополитизмом, гонения. Сам герой с одним из сыновей оказывается в Израиле. Другой его сын отправляется в Америку, а дочь выходит замуж и уезжает в Латвию. На примере членов этой семьи, разлученных жестокостью обстоятельств, я и постарался проследить судь-

Новые репатрианты Анатолий Алексин и его жена Татьяна (справа) вступают в больничную кассу

бу евреев, покинувших Россию и оказавшихся в разных уголках земли.

Если продолжить разговор о судьбе евреев, об их вкладе в развитие мировой культуры и науки, хочу сказать, что следующая моя книга - книга документальная - будет посвящена выдающимся представителям еврейского народа, с которыми мне посчастливилось дружить или быть просто знакомым. Это Самуил Маршак, Лев Ландау, Агния Барто, Леонид Утесов, Лев Кассиль, Фаина Раневская, Яков

Флиэр, Биньямин Зускин...

О Зускине, уничтоженном по личному приказу Сталина вместе со всеми членами еврейского антифашистского комитета, я вспоминал совсем недавно, открывая мемориальную доску на доме, где располагалась штаб-квартира этого комитета. С этим великим артистом меня познакомили друзья отца, когда я был еще школьником. Он произвел на меня очень сильное впечатление. Я запомнил его шутки, истории, анекдоты. Многие из них звучат в "Саге о

Певзнере".

Меня часто спрашивают, испытывал ли я гонения со стороны режима? Вместо ответа я обычно привожу факты. В 1937 году был арестован мой отец, а после войны и дядя. В 1952 году на выставке рисунков английских детей в книге отзывов появилась такая надпись: "Вот так рисуют дети в свободном мире. Анатолий Алексин, Лев Кассиль". Выставочный зал находился как раз напротив приемной КГБ, в которую нас вскоре вызвали. Глупость ситуации состояла в

том, что ни я, ни Кассиль на этой выставке вообще не были. Но у нас все-таки дотошно пытались выяснить, "что именно мы считаем свободным миром". А тут еще донос, утверждавший, что мы с Кассилем "создали в Союзе писателей подпольный сионистский центр", и антисемитская истерия по поводу "убийц в белых халатах"...

Все это кончилось бы печально, даже очень печально, если бы вскоре не умер "вождь и учитель". События тех дней крепко врезались в память, и им посвящено немало страниц моего романа.

И еще. Евреев принято представлять прежде всего жертвами фашизма, которые покорно шли в газовые камеры и подставляли головы под пули палачей. На самом деле евреи были прежде всего борцами, которые героически сражались на фронте, в лагерях смерти, в гетто. Именно на этом я сделал акцент в своей книге, что, естественно, не понравилось российским антисемитам, которые начали травить меня на страницах "Дня" и ему подобных изданий.

Тем не менее одно из издательств предложило напечатать роман в Москве. Я отказался. Потому что уже тогда решил, что "Сага о Певзнерах" должна увидеть свет в Израиле. В стране, в которой я теперь живу...

Записал М. Лурье